



Письма Епископа Игнатія (Брянчанинова) къ разнымъ лицамъ.

(Продолженіе ¹⁾).

Письмо XI.

Любезнѣйшій Другъ и Сестра

Марія Александровна!

Милѣйшее и добрѣйшее письмо твое отъ 9-го апрѣля я получилъ. Сердечно радуюсь твоему спокойному, пріятному и полезному образу жизни. Относительно Саши Жандръ скажу тебѣ, что ее непремѣнно надо взять изъ института, и если пребываніе въ деревнѣ не сдѣлаетъ ей пользы, то надо взять ее окончательно. Слѣдовательно Богъ тебѣ да благословить сдѣлать по желанію твоему съ согласія родителя и родныхъ для Саши Жандръ.

Призывая на тебя и на добрѣйшаго Николая Филипповича благословеніе Божіе остаюсь навсегда

Тебѣ преданнѣйшій братъ

Архимандритъ Игнатій.

2 мая 1850 года.

Письмо XII (I). ²⁾

Молитвами Святыхъ Отцевъ нашихъ Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ.

¹⁾ См. „Б. В.“, 1914 г., январь.

²⁾ Письма отмѣчаемъ двумя номерами. Первый изъ нихъ относится къ общему счету писемъ данной серіи и принадлежитъ редакціи; второй же, въ скобкахъ, поставленъ самымъ адресатомъ письма, о. Варсоломеемъ и можетъ имѣть значеніе при розыскахъ затерянныхъ писемъ Епископа Игнатія. *Ред.*

Дражайшіе и Почтеннѣйшіе Отцы!

Отецъ Варѣоломей и Отецъ Алимпій!

Усердно желаемъ вамъ радоваться и здравствовать о Господѣ!

Пріѣхавъ въ Оптину пустыню, нетерпѣливо хотѣли писать къ вамъ; но моя болѣзнь, увеличенная путешествіемъ, останавливала то, къ чему влекло сердечное чувство.—Принятыя о. Строителемъ весьма ласково, мы остались жить въ монастырѣ: къ сему побудили насъ обстоятельства наши, монастырскія, и скитскія. Келіи отведены намъ наверху, въ томъ деревянномъ флигелѣ, который находится противъ новой трапезы и составляетъ симметрію съ настоятельскими келіями. Михайло Васильевичъ ходитъ на клиросъ;—я, какъ больной, пристанищемъ моей надежды долженъ имѣть не труды свои, не заслуги,—милосердіе и заслуги Богочеловѣка Иисуса.—

Прежде всего описали мы вамъ свои обстоятельства: ибо намъ представляется, что вы сопровождаете насъ вашимъ участіемъ, и мы бы виноваты были предъ симъ драгимъ и одолжительнымъ участіемъ, если бъ не удовлетворили онаго, хотя нѣсколько, описаніемъ нашихъ обстоятельствъ. Можетъ быть оно уже пеняло намъ съ снисхожденіемъ и упрекало съ любовію, за нашу медлительность...

Иисусъ уготовалъ добрымъ дѣламъ сторичныя награды, и дѣлающему добро излишни похвалы человѣческія; и потому краткимъ, но искреннимъ благодареніемъ за вашу любовь, ласки, гостепрѣимство, удовлетворяя требованіямъ нашего сердца, оставляемъ всѣ комплименты, сіи наряды въ кои по большей части одѣвается нечистосердечіе.—блудница—лесть.

Наконецъ прося вашихъ святыхъ молитвъ (особливо при служеніи Святыя Литургіи) и благословенія, честь имѣемъ пребыть

то письмо не было
для вѣрности:

Мѣсто
для
печати.

1829 года

Іюня 12-го дня.

Честнѣйшіе Отцы!

Ваши

недостойные послушники
многогрѣшныя: Димитрій Брянчаниновъ

и

Михаилъ Чихачовъ.

П. С. Вамъ кланяется съ прошеніемъ святыхъ молитвъ и благословенія о. Митрофанъ, нашъ сосѣдь по келліямъ; бѣд-ный!—его мучить лихорадка.

Если это отъ насъ не слишкомъ дерзко, то просимъ васъ сказать нашъ усердный поклонъ о. Моисею съ прошеніемъ его святыхъ молитвъ и благословенія и съ благодареніемъ за его ласковое гостепрѣимство.

Скажите нашъ поклонъ о. Теофилакту; также о. Иоасафу іеродиакону,—не можетъ успокоиться наша совѣсть отъ того, что мы уѣхали съ нимъ не простившись. Просимъ простить великодушно виноватыхъ.

Новость. Въ Александро-Свирскомъ монастырѣ скончался одинъ монахъ; его похоронили подлѣ покойнаго знамени-таго о. Теодора, и при семъ случаѣ смотрѣли остатки сего Старца. И тѣло и одежда совершенно истлѣли, остались однѣ кости желтаго цвѣта. Рассказывалъ намъ сіе о. Гавріиль Іеромонахъ—Скитянинъ, читавшій о семъ въ письмѣ, пришедшемъ изъ Свирскаго къ о. Леониду, и, рассказывая, къ словамъ *желтаго цвѣта*, прибавлялъ: *какъ воскъ*.

О чернилахъ. Для составленія чернилъ, беремъ $\frac{1}{2}$ фунта чернильныхъ, орѣшковъ и раздробивъ на крупные куски кладемъ въ кастрюлю; и, наливъ $\frac{3}{4}$ штофа сивухи, оставляемъ стоять 2 сутокъ (лучше на теплой лежанкѣ); потомъ пере-жегши $\frac{1}{3}$ фунта сапожнаго купороса въ печи на тарелкѣ, кладемъ въ кастрюлю и на уголькахъ кипятимъ 1 разъ, такъ чтобы не сбѣжало; если же сбѣжать, то будутъ хуже. Остудивъ, сливаемъ. Такъ получаютъ чернила, годныя для уставнаго письма. Вотъ они:

Злобѣищныхъ Мѣтвы, сѣтывъ на камени.

Сливъ сей первый номеръ чернилъ, на гущу наливаемъ столько чайной воды, сколько налито прежде было вина, и, положивъ столько же купоросу, кипятимъ разъ до трехъ; получится второй номеръ чернилъ, годныхъ для скорописанія и для прибавленія въ первые, когда сіи слишкомъ сгустятся.

Сіе письмо пролежало у меня въ келліи, уже написанное съ недѣлю. Сегодня вечеромъ прѣехалъ послушникъ, бывшій у васъ для доставленія о. Теофилакту его денегъ и вещей, и сказывалъ намъ то, что вы ему приказали сказать, и что я уже предугадывалъ, и на что, потому, написалъ

отвѣтъ предварительно. — О. Антоній Скитскій еказывалъ намъ отъ васъ поклонъ, за что благодаримъ всепокорно.

Письмо XIII (III).

Молитвами Святыхъ Отцевъ нашихъ Господи Иисусе Христе Боже нашъ помилуй насъ!

Ваше Преподобіе!

Почтеннѣйшіе Старцы!

Отецъ Вареоломей и Отецъ Алимпій!

Снова принимаюсь писать къ вамъ; къ сему побуждаетъ меня любовь ваша, оставившая въ моемъ сердцѣ неизгладимое впечатлѣніе.—Уже писалъ я къ вамъ по пріѣздѣ моемъ въ Оптину Пустыню; не знаю, мое-ли письмо не достигло васъ, или вашъ отвѣтъ на оное не могъ придти ко мнѣ, а задержанъ былъ на какомъ-либо мытарствѣ. Не хочу входить въ тонкое о семъ изслѣдованіе; не хочу назвать по имени того человѣка, котораго можно бѣ было подозрѣвать не безъ основательныхъ причинъ; обвиню Того, Кто повелѣлъ намъ обвинять Себя, дабы мы умиротворялись и избѣгали осужденія, человѣчески—правильнаго и неправильнаго; скажу: видно, такъ угодно Богу!

Хотя вы, вѣроятно, не нуждаетесь совершенно въ нашемъ благодареніи, но мы обязаны исповѣдать устами то, что чувствуемъ сердцемъ: и потому позвольте принести вамъ искреннѣйшую нашу признательность за ваши ласки, гостепримство и любовь. Ваше собственное чувство можетъ васъ увѣрить, что сіе пишемъ мы не изъ лести, но отъ избытка сердца.

Нынѣ живемъ мы въ Вологодской губерніи, гдѣ, повидимому, можемъ избрать наивыгоднѣйшее и основательнѣйшее мѣсто для жительства. Однако и до сихъ поръ здоровье мое при всѣхъ пособіяхъ находится въ весьма слабомъ состояніи.—Что сказать вамъ о нашемъ пребываніи въ Оптиной пустынѣ? Оно было довольно тягостно, и очень бы мы разстроились, если бѣ не поспѣшили выѣхать. О. Митрофанъ былъ нашимъ добрымъ сосѣдомъ; онъ раза два при насъ хворалъ лихорадкою; обѣщали мы ему написать письмо, но никакъ не можемъ рѣшиться; ибо и письма къ головѣ ко-

зельскому Брюзгину, повидимому, не доходятъ; сіе заключаемъ изъ того, что пишемъ, а отвѣтовъ не получаемъ.— Поелику письмо сіе не должно быть въ Козельской Почтовой Экспедиціи, то я имѣю причину надѣяться, что вы оное получите; и потому прошу васъ не оставьте насъ безъ отвѣта, если сія переписка для васъ не тягостна. Мой адресъ: въ Вологду, Дмитрію Александровичу Брянчанинову. Въ прошломъ письмѣ моемъ помѣщенъ былъ слѣдующій анекдотъ:

Въ Свирскомъ Монастырѣ, 1829 года на святой недѣль скончался рясофорный монахъ Израиль, бывшій ученикомъ Схимонаха Θεодора. Предъ кончиною своею просилъ онъ, чтобъ тѣло его положено было при остаткахъ его Старца, что и исполнено. По сему случаю сдѣлалось извѣстнымъ, что тѣло покойнаго о. Θεодора совершенно истлѣло, также и одежды; остались однѣ кости желтаго цвѣта; сіе разсказывалъ намъ о. Гавріиль Скитскій Іеромонахъ.

Въ томъ же письмѣ описывалъ вамъ способъ дѣлать чернила, что и здѣсь повторяю: $\frac{1}{2}$ фунта чернильныхъ орѣшковъ, раздробивъ ихъ на куски, положить въ чугуничекъ, и налить $\frac{3}{4}$ штофа полугарнаго вина, давъ постоять двой сутки на лежанкѣ. вложивъ 3 или 4 золотника мелко истолченной камеди, да $\frac{1}{8}$ фунта пережженнаго купороса; все скипятить на уголькахъ, наблюдая чтобъ не сбѣжало; если сбѣжать, то хотя и будутъ хороши, но уже не таковы, какъ несбѣжавшіе. Потомъ, остудивъ, процѣдить, чрезъ что получите 1 № чернилъ, годный для уставнаго письма.—Оставшуюся гущу истереть, чтобъ сдѣлалась какъ тѣсто; потомъ налить полуштофомъ крѣпкой чайной воды и дать постоять столько же времени, потомъ, вложивъ 4 или 5 зол. камеди и $\frac{1}{8}$ ф. пережженнаго купороса, скипятить, какъ выше сказано; остудивъ и сливъ, получите 2 № чернилъ, годныхъ для писанія писемъ и для прибавленія въ 1 №, когда сей послѣдній слишкомъ сгустится.

Письмо сіе писано 2-мъ номеромъ.

Вотъ образчикъ и 1-го номера:

Злопомыслие, Смерть, Жало, Ѳ.

Нарочно написалъ столь толстыми буквами, чтобъ вы видѣли доброту сихъ чернилъ, кои при всемъ своемъ блескѣ несколько не мараютъ и весьма скоро сохнутъ.

Наконецъ, поздравляя васъ съ прошедшимъ праздникомъ Рождества Христова и съ наступающимъ новымъ годомъ, желая вамъ всѣхъ благъ, прося вашихъ молитвъ и благо-словенія, честь имѣемъ пребыть Вашего Преподобія

недостойные послушники

Димитрій Брянчаниновъ

и

Михаилъ Чихачовъ.

1829-го года
Декабря 31 дня.

Письмо XIV (V).

Преподобнѣйшій и Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Вареоломей!—Пріятнѣйшее письмо Ваше къ большому моему удовольствію получилъ. Простите меня за мою лѣность, по причинѣ которой не отвѣчалъ я Вамъ на послѣднее письмо ваше, ко мнѣ въ Лопотовъ монастырь написанное. Въ сей обители Вологодской мѣстположеніе низменное, атмосфера наполнена гнилыми испареніями;—все сіе вмѣстѣ съ большимъ вредомъ дѣйствовало на мое здоровье, при слабомъ состояніи коего былъ я до избытка обремененъ трудами тѣлесными. Прошлаго 1833-го Года въ Маѣ мѣсяцѣ былъ произведенъ въ Игумны. Между тѣмъ Государю Императору, коего былъ я воспитанникомъ, угодно было приказать, чтобъ разыскали и увѣдомили Его, гдѣ я нахожусь. Въ то время указомъ Святѣйшаго Синода былъ я переведенъ въ Московскій Николаевскій Угрѣшскій Монастырь. Государь Императоръ повелѣлъ Митрополиту вытребовать въ С.-Петербургъ, и потомъ далъ мнѣ Сергіевскую Пустыню, въ которой нахожусь и понынѣ. При мнѣ живётъ о. Михаилъ, и правитъ должность Головшика на правомъ крылосѣ. Здоровье моего тѣла въ здѣшней обители немного поправилось; видно еще Господь даетъ мнѣ время на покаяніе.

Затѣмъ простите, Почтеннѣйшій Отецъ Вареоломей; поздравляю Васъ съ наступающими праздниками, прошу святыхъ молитвъ и честь имѣю быть

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою и молитвенникомъ

Архимандритъ Игнатій.

1834 Года
Апрѣля 17 дня.

Письмо XV (VI).

Ваше Преподобіе!

Честнѣйшій и Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Вареоломей!

Желаю Вамъ здравствовать и радоваться о Господѣ. По порученію Его Высокопреосвященства Архіепископа Ярославскаго Филарета имѣю честь спросить Васъ, согласны-ли Вы принять на себя настоятельство общежительной Южской Пустыни, находящейся въ Ярославской Епархіи?

Высокопреосвященнѣйшій Филаретъ полагаетъ, что столпъ нашей Православной вѣры есть монашество, а столпъ монашества суть общительные монастыри. Но общежитія сѣвера, гдѣ наиболѣе похваляется тѣлесный трудъ, стоятъ ниже по благоустройству своему общежитій южной Россіи, гдѣ, при тѣлесномъ трудѣ, особенное вниманіе обращается на очищеніе души и благоуправленіе ея частымъ исповѣданіемъ помысловъ и сердечныхъ браней, частымъ совѣтомъ съ искусными, изслѣдованіемъ писаній отеческихъ,—и, наконецъ, множествомъ Божественнаго славословія.—Южская Пустыня есть одинъ изъ лучшихъ общежительныхъ монастырей Россійскаго Сѣвера,—если нелучшій. По ея средствамъ она можетъ содержать до двухъ сотъ человѣкъ братіи; отстроена прекрасно; церкви въ ней благолѣпно украшены; стоитъ на красивомъ мѣстѣ, въ здоровомъ климатѣ. Не достааетъ въ ней порядка: ибо нѣтъ искуснаго Настоятеля Благочестивый и добродѣтельный Пастырь Ярославскій, всѣми и болѣе всѣхъ любимый за Христіанское милосердіе и непоколебимое православіе, обратилъ на Васъ внимательный взоръ свой, съ полною надеждою, что въ сей Пустынь порядокъ будетъ Вами водворенъ, стекутся братія благоговѣйныя, пустыня сдѣлается разсадникомъ Монашества въ Епархіи,—свѣтиломъ, коего лучами будутъ обильно озаряться и прочія сосѣднія обители.

Владыка полагаетъ, что необходимо Вамъ взять съ собою нѣсколько единопутныхъ братій изъ Бѣлобережской Пустыни для первоначальнаго устройства обители Южской. Вѣроятно, и Вы такъ думаете. Заботу о перемѣщеніи возложите на Высокопреосвященнѣйшаго; съ Вашей стороны

благоволите только *увѣдомить меня письмомъ о Вашемъ согласіи.*

Затѣмъ,—въ ожиданіи Вашего отвѣта имѣю честь быть съ истинною моею къ Вамъ преданностію

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою

Архимандритъ Игнатій.

№ 132.

1836 Года Ноября 8-го дня

Сергіева Пустыня.

Письмо XVI (VII).

Ваше Высокопреподобіе!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Вареоломей! ¹⁾

Продолжительная болѣзнь не позволяетъ мнѣ и нынѣ быть въ Петербургѣ. Между тѣмъ Владыка Ярославскій очистилъ для Васъ ваканцію настоятельской Южной Пустыни. и, видя, что я къ нему не ѣду по болѣзни, послалъ ко мнѣ письмо, которое при семъ къ Вамъ препровождаю.

Письмо Ваше я возилъ къ нему, на что онъ сказалъ, что все, что сочтеть полезнымъ и нужнымъ завести о. Вареоломей, я готовъ одобрять и всѣми силами поддерживать.— Я съ своей стороны совѣтую Вамъ никакъ не отказываться, ибо лучшаго случая въ жизни Вамъ не можетъ представиться. Сей Архипастырь есть лучшій изъ всѣхъ Россійскихъ Архіереевъ. Вы изъ письма его увидите, сколько онъ благонамѣренъ, и сколь хорошаго онъ о васъ мнѣнія. Путевыя деньги онъ Вамъ вышлетъ. Я на словахъ ему сіе говорилъ. да и нынѣ въ письмѣ напоминаю.

Не отказывайтесь отъ Вашего счастья, которое рука Божія Вамъ подаетъ! Потрудившись въ юности, или въ мужескомъ Вашемъ возрастѣ, вы можете ожидать пріятнаго успокоенія въ старости,—и самый духовный успѣхъ при семъ можетъ быть гораздо успѣшнѣе и обильнѣе. Я совѣтовалъ Преосвященному Ярославскому, чтобы онъ предположеніе свое, приписанное въ его письмѣ, исполнилъ и вмѣстѣ съ симъ послалъ бы вамъ путевыя деньги. О. Вареоломей, не

¹⁾ Письмо безъ обозначенія года, но вверху письма помѣтка: „Получ. 14 Марта 1837 года“.

испорьте нашего добраго начинанія. Письмо Пресвященнаго Ярославскаго обратите ко мнѣ ¹⁾.

Желая Вамъ добраго здоровья, прося святыхъ молитвъ и скорого отвѣта имѣю честь быть

Вашъ покорнѣйшій слуга

2 Марта.

Архимандритъ Игнатій.

†

Копія.

Преподобнѣйшій отецъ Архимандритъ

возлюбленный о Господѣ Братъ!

Очень жалѣю, что болѣзнь ваша такъ долго продолжается, и такъ долго лишаетъ меня удовольствія видѣть васъ. Молю Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, да возвратитъ вамъ здравіе ваше, на подвиги святаго великаго поста, съ наступленіемъ коего, яко вождельннѣйшаго для душъ нашихъ времени, усердно поздравляю васъ. Настоятель Югской Дорофеевой Пустыни по прошенію его на сихъ дняхъ уволенъ отъ должности строителя, на время поручилъ я управленіе оною Петровскому Игумену Кипріану; доколѣ прибудетъ къ намъ изъ Бѣлобережской Пустыни отецъ іеромонахъ Варфоломей. Сдѣлай милость, брате, напиши къ нему братолюбивое увѣщаніе, чтобы онъ, возложивши упованіе свое на Господа Бога, не отрицался отъ званія свыше на попеченіе о братствѣ святыхъ обитатели югскія. Прошу извѣстить меня, не пишетъ ли онъ къ вамъ о своемъ согласіи. Ежели бы онъ пригласилъ съ собою сколько ему угодно братіи по сердцу своему, я бы принялъ всѣхъ съ совершенною любовію. Весьма желательно насадить виноградъ истинно монашествующихъ во вѣрнной мнѣ паствѣ; да отрасли его прострутся и на другія страны сѣвера. Помогите мнѣ въ семъ дѣлѣ Господа ради. На второй недѣлѣ поста я хочу просить святѣйшій Синодъ прямо опредѣлить о Варфоломея Настоятелемъ Югской Пустыни, но боюсь не отказался бы. Дайте мнѣ вашъ совѣтъ—ибо вы хорошо знаете сего старца.

¹⁾ Копія письма пресвящ. Ярославскаго помѣщается ниже.

Призывая на васъ и на всю святую братію вашу благословеніе Божіе, съ искреннѣйшимъ почитаніемъ и пастырскою любовію имѣю честь навсегда пребыть

вашего Высокопреподобія

Усерднѣйшій слуга

Филаретъ Архіепископъ Ярославскій.

1 Марта
1837 года.

Письмо XVIII (IX).

Христось Воскресе!

Ваше Преподобіе!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отець Варфоломей!

Честь имѣю поздравить Васъ съ наступившимъ Праздникомъ Свѣтлаго Христова Воскресенія! Митрополитъ Кіевскій Филаретъ благословляетъ Вамъ отказаться отъ Строительства Южской пустыни. Онъ Вамъ готовилъ Игуменскій жезлъ по пріѣздѣ Вашемъ въ Ярославль; нынѣ же поговариваетъ о Архимандритскомъ; исполненія сихъ словъ добрѣйшаго Архипастыря я усердно желаю! Его весьма тронуло Ваше послѣднее письмо ко мнѣ, въ коемъ вы изображаете, что не желаете настоятельства южскаго, если Онъ не останется на Ярославской Епархіи.

Желая Вамъ всѣхъ благъ, имѣю честь быть

Вашъ

покорнѣйшій слуга

Архимандритъ Игнатій.

1837-го Года
26-го Апрѣля.

Письмо XIX (X).

†

Ваше Преподобіе!

Честнѣйшій Отець Строитель Варфоломей!

Простите, что и опять безпокою Васъ своимъ писаніемъ: но на это есть основательная причина. Вскорѣ долженъ

быть сюда Преосвященный Митрополитъ Кіевскій Филаретъ, столько въ Васъ участвующій о Господѣ. Онъ будетъ непременно спрашивать у меня о Васъ—и ему весьма страннымъ покажется, что я о Васъ ничего не знаю. Почему прошу покорнѣйше хотя малыми строками увѣдомить меня, довольны ли Вы настоящимъ Вашимъ состояніемъ, дабы я могъ дать приличный отвѣтъ Вопрошающему.

Впрочемъ,—желая Вамъ всѣхъ благъ отъ щедря десницы Господней, и прося Вашихъ святыхъ молитвъ, съ истиннымъ почтеніемъ и братскою любовію имѣю честь быть

Вашъ

покорнѣйшій слуга
Архимандритъ Игнатій.

1837.
15-го Сентября.

Письмо XX.

Ваше Преподобіе!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ отецъ Вареоломей!

Извините—много не могу писать по болѣзни глазъ, а присылаю письмо ко мнѣ Ярославскаго Владыки, изъ коего увидите ходъ дѣла и окончаніе онаго. Повторяю: не отвергайте подаемаго Промысла!

Простите! Прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ и имѣю честь быть

Вашъ покорный слуга и сомолитвенникъ

Архимандритъ Игнатій.

№ 45-я
23-го Марта 1837 года.

Письмо XXI.

Ваше Преподобіе!

Возлюбленнѣйшій о Господѣ Отецъ Строитель Вареоломей!

Письмо Ваше имѣлъ честь получить,—и вижу, сколь я виновенъ, что не писалъ къ Вамъ ранѣе, ожидая отъ Васъ по пріѣздѣ письма, чѣмъ бы встрѣтившіяся нынѣ непріятности могли быть предупреждены. Согрѣшихъ, яко челоувѣкъ: прости Бога ради.

Съ часу на часъ ждемъ Кіевскаго Митрополита, но его еще и до сихъ поръ нѣтъ. Только что пріѣдетъ не премину представить ему икону и письмо Ваше. Относительно всѣхъ Вашихъ дѣлъ, кои могутъ здѣсь быть исправляемы, распоряжайтесь мною какъ указнымъ послушникомъ Югской Дороевской Пустыни. Желая о Господѣ Вамъ послужить по силамъ.—Когда Кіевскій Митрополитъ пріѣдетъ и что мнѣ скажетъ, то я немедленно постараюсь Вамъ отписать.

Батюшка дражайшій! Пріѣхали Вы не на чужомъ, видно, основаніи здать! И не чужими трудами питаться, а свои положить. И я, когда пріѣхалъ въ Сергіеву Пустыню, то не имѣлъ, гдѣ главу приклонить, долженъ былъ остановиться въ постороннемъ домѣ и въ немъ жить первую зиму. Начиная съ Соборной Церкви, все представляло однѣ развалины. А съ братією пришлось не только слезы, но и кровь пролить. Что ужъ дѣлать? Такова судьба настоятелей. И отъ Епархіальнаго Начальства сперва досталось, такъ что запрещенъ былъ выѣздъ изъ монастыря *мнѣ самому*. А какъ то, что безъ скорби сдѣлаешь, то непрочно бываетъ.—и что посѣешь, да слезами не польешь, то худо всходить. Простите, батюшка, моему нустословію. Отъ избытка сердца и участія моего сіе вамъ сказалъ.

Усерднѣйшую приношу благодарность за присланную икону, прошу Вашихъ Святыхъ молитвъ, и съ искреннѣйшею преданностью, имѣю честь быть

Вашъ покорный послушникъ

Арх. Игнатій.

1837. Окт. 14 дня,
Сергіева Пустынь.

Письмо XXII.

Ваше Преподобіе!

Честнѣйшій отецъ Строитель Вареоломей!

По пріѣздѣ Его Высокопреосвященства Митрополита Кіевскаго немедленно представилъ я ему Св. икону и письмо Ваше. За икону благодарить, а относительно настоящихъ обстоятельствъ, немедленно намѣревался писать къ Вашему Преосвященному о принятіи о. Алимпія,—къ Орловскому же о отпускѣ о. Іоанникія и о. Анастасія, послѣднихъ можетъ

быть рѣшится перевести Синодскимъ указомъ.—Впрочемъ просить Васъ потерпѣть. Если духовное сѣяніе, сказано оцѣ, не польется слезами, то нельзя ожидать рукоятей радостныхъ.

Принося Вамъ благодарность за Икону, и прося Вашихъ Св. Молитвъ, съ истинною преданностью имѣю честь быть

Вашего Преподобія

покорнѣйшій послушникъ

Арх. Игнатій.

1837. Окт. 29-го.

Письмо XXIII.

Ваше Высокопреподобіе!

Честнѣйшій отецъ Вареоламей!

Письмо Ваше отъ 4 Декабря имѣлъ честь получить. Бывъ у Преосвященнаго Кіевскаго еще до полученія онаго письма, говорилъ о Вашихъ обстоятельствахъ. Архипастырь сказалъ слѣдующее: „Преосвященный Ярославскій мудреный человекъ, если я буду учащать къ нему письмами о О. Вареоламеѣ, то, чтобы еще хуже не сдѣлать. Это уже испыталь я на опытѣ. Надо нѣкоторое время: онъ самъ увидитъ хорошую сторону о. Строителя и, будучи весьма монахолюбивъ, будетъ ему во всемъ помогать“.—Отецъ Іоанникій оптинскій уѣхалъ до полученія приглашенія Вашего побывать у Васъ. Онъ и самъ о семъ проговаривалъ. Нынѣ у меня гостять о. Іоанникій Площанскій іеромонахъ съ казначеемъ Паисіемъ,—пріѣхали хлопотать о штатѣ для обители. Все еще не могу попасть съ ними въ городъ за нездоровьемъ. И о отцѣ Архимандритѣ Сергіи не имѣлъ возможности спросить у Кіевскаго, хотя и былъ у него на праздникахъ, при многихъ другихъ посѣтителяхъ. Когда увижу наединѣ, то не премину спросить и вамъ отписать.

Затѣмъ, поздравляя Васъ съ прошедшими праздниками Рождества Христова и Новымъ Годомъ, прося Вашихъ святыхъ молитвъ, имѣю честь быть всегда

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій послушникъ и сомолитвенникъ

Архимандритъ Игнатій.

1838 года

Генваря 11-го дня ¹⁾.

¹⁾ Можетъ быть 16 дня,—написано не очень разборчиво. *Ред.*

Письмо XXIV.

Возлюбленнѣйшій о. Вареоломей!

Письмо Ваше имѣлъ честь получить и Кіевскому доставилъ.

Площанскій іеромонахъ Іоанникій здѣсь былъ, а перемѣщаться къ Вамъ отказался. Имъ обѣщаютъ прибавить штатъ. Я ѣду сегодня или завтра на Валаамъ для водворенія тамъ, аще Господь поможетъ, тишины. А по пріѣздѣ о Анастасіи зачнемъ хлопотать, надо, чтобы онъ самъ просьбу прислалъ къ Вамъ на имя Вашего Архіерея,—походатайствовать можно!

Сіе уже второе писаніе послѣ Новаго года къ Вамъ пишу. Замѣчаю, что одного изъ Вашихъ писемъ не получилъ—видно какъ нибудь затерялось на почтѣ.

Прося Вашихъ С. молитвъ имѣю честь быть

Вашъ покорнѣйшій послушникъ и сомолитвенникъ

Арх. Игнатій.

31 Января.

Письмо XXV.

Ваше Высокопреподобіе!

Честнѣйшій отецъ Строитель Вареоломей!

Сей письмоподатель изъявилъ мнѣ желаніе опредѣлиться въ монастырь. Но какъ для слабаго его здоровья здѣшній климатъ оказался весьма вреднымъ,—да и штатное положеніе нашей обители по духу несовмѣстнымъ, то совѣтовалъ я ему обратиться къ Вамъ,—тѣмъ болѣе, что онъ уроженецъ Ростовскій, и хотя формуляръ его имѣетъ пятно, однако оноо хорошимъ его поведеніемъ и свидѣтельствомъ лицъ, коимъ онъ извѣстенъ, можетъ быть изглажено.

Прося Вашихъ Святыхъ молитвъ, имѣю честь быть

Вашъ

покорнѣйшій послушникъ

Архимандритъ Игнатій.

28-го Маія
1838 г.

Письмо XXVI.

Ваше Высокопреподобіе!

Честнѣйшій отецъ Строитель Вареоламей!

Долго не отвѣчалъ я на послѣднее письмо Ваше. Но что и отвѣчать? Какую форму прошенія въ С. Синодъ могу Вамъ доставить? Самое прошеніе Ваше о увольненіи, если онаго желаете, должно быть представлено Вашему Епархіальному начальству, которое, какъ здѣсь извѣстно, Вами весьма довольно и вѣроятно при дальнѣйшемъ теченіи времени болѣе и болѣе располагаться во благо будетъ.

О себѣ имѣю честь увѣдомить, что въ сіе время довольно я похварываю; по слабости моего здоровья здѣшній климатъ имѣетъ превредное на меня влияніе. Не говоря о прочемъ страдаю часто глазами, что лишаетъ меня сладчайшаго и полезнѣйшаго занятія—чтенія. Однако, не думаю вдругъ оставить все, дабы преждевременнымъ уклоненіемъ отъ должностей не лишиться плодовъ духовныхъ, доставляемыхъ своевременнымъ по волѣ Божіей и ради Бога уклоненіемъ.

Письмо Ваше Высокопреосвященнѣйшему Митрополиту Кіевскому доставилъ; и онъ сожалѣетъ о Вашихъ чувствахъ.

Затѣмъ, прося Вашихъ Святыхъ молитвъ на подерѣпле-ніе моихъ немощей душевныхъ и тѣлесныхъ имѣю честь быть

Вашего Высокопреподобія

покорнѣйшій послушникъ

Архимандритъ Игнатій.

1838-го Года
Іюня 9-го дня.

Р. С. Готовый печатать письмо сіе, получаю отъ нѣкотораго своего знакомаго письмо, въ коемъ онъ пишетъ, что былъ у Преосвященнаго Ярославскаго, который относился о Васъ съ особенною похвалою, говорилъ, что Вамъ предстоитъ трудъ собрать новую братію, ибо настоящая избалована прежнею вольностію.

Письмо XXVII.

Ваше Высокопреподобіе!

Честнѣйшій отецъ Варѣоломей!

Поздравляю Васъ съ новымъ годомъ; виновать, что оставляю столь долгое время, не отвѣчая на почтеннѣйшее письмо Ваше. Но хотя и лѣнюсь писать, однако сердце бдитъ постоянно въ любви къ Вамъ. Хотя настоятельская должность и ввергаетъ часто душу въ попеченія земныя, особливо въ нашей обители, которая можно сказать вновь устраивается, однако временемъ посылается воспоминаніе о вѣчномъ веселіи и о вѣчномъ мученіи.

Книжки Ваши надѣюсь въ скоромъ времени къ Вамъ переслать. О. Алимнію прошу сказать отъ меня усерднѣйшій поклонъ и поздравленіе съ Новымъ Годомъ.

Прося Вашихъ Святыхъ молитвъ имѣю честь быть

Вашъ

пожорнѣйшій послушникъ

Архимандритъ Игнатій.

4-е Января 1840.

Оптино-скитскій монахъ Іоанникій ѣдетъ въ Петербургъ для сбора.

Сообщилъ Михаилъ Новоселовъ

(Продолженіе слѣдуетъ).
